

Заметки о еврейском театре

Спектакли еврейской труппы закрылись постановкой пьесы Аша „Мотка Ганов“, анонсированной, как интереснейшая новинка. Перделка—и малоинтересная—старого романа Аша, эта пьеса—последний серый мазок в картине еврейского театра у нас

Репертуарная распутица, режиссерский и актерский кризис, самая архаическая опереточность и уже протупающая камерщина—какой странной букет. Если спектакли эти не бы и серьезным и радостным делом, они могли быть просто здоровым и хорошим развлечением, той потехой, которой всякий отдает свой час.

Не было и этого.

Между тем, вина вовсе не человеческого материала. Как просто стоял бы вопрос, если бы все дело было просто в том, что к нам на два месяца приехала неудачная труппа, что набраны неталантливые артисты. Что-ж, распрощаемся с ними, будем ждать других.

Но, во первых, были и талантливые среди них. Если не всегда приходилось отзываться даже на их бенефисы, если крайне трудно было о них писать и приходилось часто молчать,—так это все именно потому, что дело не так просто и вовсе не в одном качестве человеческого материала.

Хорошей еврейской труппы такого типа сейчас нет нигде, да и не может быть, и ждать других актеров нечего, потому что они не приедут ни в этот сезон, ни в будущий, ни еще через два года.

Наростание новых форм в русском театре идет рядом с сохранением мощных театральных массивов прошлого, а у еврейского театра сила сопротивления ничтожна, и он падает, гадает у нас на глаза.

Что-ж вывод, значит, такой: уехали, и все тут, этот театр не нужен вовсе?

Нет-же. И ради этого нет вся моя заметка. Нет. Разве зритель не такая же неотъемлемая часть театра и не переживает сейчас то-же самое, что и актер—еврейский зритель разве не агонирует в нас вместе с еврейским актером? Пусть была без радости любовь,—разлука будет с печалью. У нас и у них общая болезнь—мы одинаково хромаем, но тащимся по невеселой сейчас дороге еврейского театра.

Мы ждем сейчас с высоким нетерпением приезда Камерного театра; мы ждем прихода другого еврейского театра.

Но мы не можем не послать привет нашему хрому театру,—хрому тысячу раз—но нашей же хромотой.

Театр и искусство

Театр и жизнь.

Общее негодование пролетарских масс по поводу убийства тов. Воровского и выражение горячей симпатии его памяти нашли себе отклик и в нашем революционном театре.

В спектакле „Земля дыбом“, в мастерской Мейерхольда в Москве, в эти дни, в сцене убийства вождя Ледрю один из действующих лиц пьесы прерывал действие со словами:

— Так же предательски убит в Лозанне представитель РСФСР тов. Воровский. Почтим его память.

Публика, как один, встает. Момент жуткого молчания. Драматический эпизод убийства коммуниста в пьесе—естественно подчеркивает и усиливает чувство скорби и гнева.—жизнь приходит в театр и соединяет публику и актеров в общем, гражданском единении.

Реформатор русского балета М.Фокин.

В мае состоится торжественное празднование 25-летия реформатора русского балета М. М. Фокина, художественная деятельность которого создала ему мировое имя.

Фокин был одним из первых, почувствовавших рутину старых форм классического балета и мечтавших обновить родное искусство, влив его в новые художественные формы.

С 1918 г. деятельность Фокина протекает за границей, преимущественно в Париже и Лондоне.

Изучение искусства за годы революции.

Российская академия художественных наук организовала специальную комиссию при социологическом отделении для собирания и

научной разработки всех материалов, касающихся жизни искусства за годы революции.

В первую очередь комиссия займется материалами, относящимися к художественной политике (декреты, инструкции, распоряжения, декорации, история органов, ведавших областью искусства, и т. д.). Далее следуют материалы, касающиеся профессиональных организаций (Всерабис и др.), и, наконец, материалы, относящиеся к художественно-революционным течениям во всех видах искусства и к отдельным представителям этих течений (Пролеткульт, революционно-художественные направления, театры, журналы литературные, театральные, музыкальные, изобразительных искусств и кинематографические, полные библиографические указатели и т. д.).

Богатый опыт нашей революции должен быть учтен во всей полноте и послужить основой и у нас и на Западе для дальнейшего развития строительства в духе идеалов Октябрьской революции.

Академия обращается ко всем учреждениям, организациям и частным лицам с просьбой доставлять имеющиеся у них материалы и сведения секретарю комиссии по адресу: Пречистенка, 32, тел. 1-40-81.

О летних гастролях.

Московские „Известия“ пишут о летних гастролях: Летний сезон,—главным образом сезон провинциальный. Бесчисленные, более или менее случайные, гастролеры из столиц наводнят в летние месяцы все окраины и уголки СССР. Какой репертуар, какую работу они повезут? При прежних условиях здесь был широкий простор всяческой халтуре. Центр обязан больше всего перед провинцией послать серьезные художественно-показательные ансамбли. Только система поездок организованными труппами с вполне сложеным и лучшим репертуаром может дать широким массам окраин здоровую культурную пищу. В настоящее время руководство этим делом должны взять в свои руки советские культорганы центра и на местах. Плановость, организованность, художественно-просветительные задания, сопровождение поездок докладами и инструктирование работы на местах—вот желательная художественная программа.

Летнее гастрольное передвижничество должно быть планомерно использовано в интересах художественной культуры для широких пролетарских масс.